

но-психологической адаптации в работе по оказанию психологической помощи людям с ограниченными физическими возможностями.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. К философским основам гуманитарных наук / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 227–231.
2. Бахтин, М.М. Диалог и диалогизм // М.М. Бахтин / под ред. В.Л. Махлина. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 191–203.
3. Бузгалин, А.В. Следующие сто лет М. Бахтина: диалектика диалога versus метафизика постмодернизма / А.В. Бузгалин, Л.А. Булавка // «Вопросы философии». – 2000. – №6. – С.119–132.
4. Янчук, В.А. Интегративно-эклетический подход к анализу психологической феноменологии. Словарь-справочник. / В.А. Янчук. – М-во образования Республики Беларусь. Академия последипломного образования. – Мн., 2001. – 48 с.
5. Маслоу, А. Мотивация и личность. / А. Маслоу. Перевод. с англ. Татлыбаевой А.М. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.
6. Эриксон, М. Мой голос останется с вами / М. Эриксон. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2009. – 304 с.
7. Богомаз, С.Л. Использование копинг-стратегий в психологической адаптации людей с травмой опорно-двигательного аппарата / С.Л. Богомаз, С.Ф. Пашкович // Вестник МГУ им. А.А. Кулешова. Серия С: психолого-педагогические науки. – 2012. – №2. – С. 32–43.

Полянская О.В.

*ВГУ имени П.М.Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Магистрант кафедры прикладной психологии*

УДК 130.122:141

ГУМАНИТАРНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ИНДИКАТОР ДИАЛОГА М.М. БАХТИНА

В статье рассмотрены некоторые аспекты вопроса осмысления гуманитарного мышления в концепции М. М. Бахтина в контексте идеи диалога. В качестве основы гуманитарного мышления, обращенного к человеку, как к субъекту культуры, рассматривается диалогичность. Излагаются взгляды представителей структурно-семиотического направления исследования культуры на ключевые идеи бахтинского подхода, которые оказали решающее влияние на развитие семиотики культуры и оказались важны для решения проблем художественного интеллекта.

Ключевые слова: язык, культура, диалог, гуманитарное мышление, художественный интеллект, текст.

HUMANITARIAN THINKING AS AN INDICATOR OF M.M. BAKHTIN'S DIALOGUE

The article deals with some aspects of the question of understanding humanitarian thinking in the concept of M.M. Bakhtin in the context of the idea of dialogue. As a basis of humanitarian thinking, addressed to a person as a subject of culture, dialogicality is considered. The article presents the views of representatives of the structural and semiotic direction of culture research on the key ideas of the Bakhtin approach, which had a decisive influence on the development of semiotics of culture and were important for solving the problems of artistic intelligence.

Key words: dialogue, humanitarian thinking, text, artistic intelligence, language, culture.

Введение. К необходимости переосмысления опыта гуманитарного научного познания, привел эпистемологический сдвиг в современной философии. Особый интерес в данном направлении представляет российская культурфилософская традиция XX века. Она стремилась выявить специфику гуманитарного знания и обосновать её. К ее деятелям можно отнести М.М. Бахтина.

М.М. Бахтин рассматривает основную методологическую идею данной концепции, как «открытие основ гуманитарного мышления, понятого в его действительной, онтологически значимой всеобщности» [2, с. 8]. В основе его концепции лежит идея гуманитарного познания. Она рассматривается через призму самого языка, проблемы творчества, субъекта познания. М.М. Бахтин описывал мышление человека, который вовлечено в научную деятельность и литературное творчество, в таких категориях как, диалог, вненаходимость, полифония, и т.п. Он часто акцентировал внимание на том, что гуманитарное мышление всегда работает с текстами. Он говорил это потому, что познание человека обычно связано со знаковой реальностью, которая требует определенной интерпретации, поэтому он считал, что изучение человека вне текста – «это уже не гуманитарные науки» [1, с. 285].

Впервые М.М. Бахтин является идея диалога, к которой обратился к идее диалога в работе «Проблемы творчества Достоевского» (1929). Эта идея стала ключевой в его системе взглядов. Для него понятие «диалога», осмысливаемое и определяемое «в микрокосмосе текста» [2, с. 26–27], является сущностью гуманитарного мышления, представляет собой общий принцип понимания и определения субъекта, основу понимания личности, причем диалогические отношения рассматриваются им в качестве особых смысловых отношений, «за которыми стоят... реальные или потенциальные речевые субъекты, авторы высказываний» [1, с. 303].

М.М. Бахтин рассматривал идею диалога в нескольких аспектах:

- диалогизм как идеализация особого «металингвистического метода», как идеализация идеи «личности-сознания», поэтики «полифонического романа»,
- диалогизм как идеализация текста («речевого жанра») [2, с. 99]. Важным основанием его диалогизма является идея осмысления культуры в ее «Большом времени».

Материал и методы. Материалом для данной работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам идеи диалога М.М. Бахтина. Для написания данной статьи был проведен анализ данных трудов, а также использованы: систематизация и концептуализация научных идей и системный анализ.

Результаты и их обсуждение. Как заметил В.С. Библер, рассмотрение идеи диалога как индикатора гуманитарного мышления, «определения разума», в котором гносеологическая парадигма была заменена стремлением к общению и взаимопониманию, стало возможным лишь тогда, когда феномен взаимодействия культур, существующих одновременно, «стал важнейшим социальным и личностным определением человеческих отношений» [2, с. 103]. В связи с этим, М.М. Бахтин рассматривал любое художественное произведение как «слепок» с того специфического типа социальности в культуре, которым является коммуникация, в рамках которой только и может реализовываться «в полной мере своей выявленности, гуманитарное мышление человека» [2, с. 107]. При этом универсальность гуманитарного мышления обнаруживается в его ориентированности на смысл, обращения от человека к человеку и, следовательно, диалогичности. Здесь гуманитарный подход оказывается мышлением о человеке «как субъекте культуры»,

сущность которого раскрывается только в коммуникации с человеком другой культуры, т.е. «на грани культур» [2, с. 114].

Существенной характеристикой концепции Бахтина является понимание культуры как объективированного в произведениях «диалогического самосознания» цивилизации. Культура в таком понимании становится «средоточием всех... иных смыслов человеческого бытия» – социальных, духовных, эстетических, эмоциональных, нравственных, логических [2, с. 39]. При этом культура предстает в качестве иерархически организованной сложной совокупности текстов, и, следовательно, источником диалога культур, который «изначально осуществляется как диалог сознаний, диалог личностей», является текст, причем «вхождение в диалог сознаний (индивидов) достигает сферы духа, только если этот диалог понимается как диалог... культур» [2, с. 114].

Гуманитарное мышление представляет собой «диалог особого вида» – это сложное взаимодействие текста как предмета исследования и контекста, который создается оценивающей и познающей мыслью ученого или читателя. Т.о. диалог представляет собой встречу «двух авторов». Т.е. встречу готового текста и реагирующего, создаваемого. Фактически, диалогические отношения, которые нельзя редуцировать ни к чисто лингвистическим, ни к логическим отношениям, возможны только «между целостными высказываниями различных речевых субъектов» [1, с. 296]. При этом, если предположить присутствие языка, такие отношения в самой системе языка отсутствуют. Однако, в то же время «речевые произведения, а также языки, функциональные стили и диалекты» в эти особые, диалогические, отношения вступают, «но только при условии... трансформации их в «мировоззрения»..., в «точки зрения», в «социальные голоса» и т.п.» [1, с. 297].

М.М. Бахтин отождествляет речь и язык, при определении речевого субъекта в качестве «обобщенной «натуральной» индивидуальности». При этом он подчеркивает, что нельзя отождествлять «речевое общение как диалогический обмен высказываниями и язык» [1, с. 286]. Поэтому даже абсолютное тождество формы предложений не позволяет говорить о совпадении предложений как высказываний (неповторимых индивидуальностей), т.к. с точки зрения речевого общения это всегда новое высказывание, пусть даже это цитата, «ибо изменилось его место и его функция в целом» [1].

М.М. Бахтин подчеркивает, что для понимания человека с ним необходимо общаться, а «плотью общения» является текст. Именно поэтому он пишет, что человека невозможно «изучать» вне текста. При таком изучении это исследование «его физиологии или его физических действий, которые вне текста сливаются с вещами, в которых или которыми мы действуем, поступаем» [2, с. 115]. Таким образом, только понимание текста позволяет понять и оценить нечто о жизни автора в его культуре.

Являясь формой взаимодействия культур, сам текст может существовать в различных формах – это может быть «реальная речь, отстраненная от человека и воплощенная на плоскости», или «живая речь человека в процессе общения, но понятая и доведенная до идеи текста» [3]. Согласно идеи М.М. Бахтина, текст существует и в форме любой знаковой системы – этот подход получил развитие в различных семиотических теориях.

Данные формы текста могут вступать между собой в активное взаимодействие, вступая в отношения непрестанного и напряженного взаимопревращения и противопоставления. Именно поэтому текст как всеобщую форму коммуникации нельзя свести только к семиотической или герменевтической интерпретации.

М.М. Бахтина особенно интересует то понимание текста, где он предстает в качестве отчужденной от человека и запечатленной формы человеческой коммуникации, например в качестве произведения. В таком измерении текст становится формой самосознания культуры и формой межкультурного взаимодействия. То есть произведение становится формой диалогической встречи двух субъектов, которые погружены в культурный контекст, требующий специфического метода – понимания, которое «никогда не бывает дублированием или тавтологией, ибо здесь всегда двое и потенциальный третий» [1, с. 295].

Для исследования природы творческой составляющей гуманитарного знания, М.М. Бахтин обращается к «самому безличному и устойчивому проявлению знания – тексту» [4, с. 79]. Но текст, в его концепции, представлен в качестве универсальной формы высказывания человека о самом себе, и, в сущности, любой феномен культуры может выступать в качестве текста: «человеческий поступок есть потенциальный текст и может быть понят (в качестве человеческого поступка, а не физического действия) только в диалогическом контексте своего времени (как реплика, как смысловая позиция, как система мотивов)» [1, с. 286].

Согласно данной идее диалогичность лежит в основе гуманитарного мышления, которое в свою очередь ориентировано на смысл и обращено к человеку, который рассматривается в качестве субъекта культуры.

Люди коммуницируют в диалоге благодаря тексту. Текст-произведение, являясь местом диалогической встречи двух субъектов, которые погружены в бесконечный культурный контекст, требует для своего познания особого метода – понимания, которое уже по самой своей природе всегда диалогично. Взаимная обусловленность различных форм понимания, их взаимодействие, предполагает стремление к всеобщности – одной из ключевых характеристик гуманитарного мышления.

Заслугой творческой деятельности М.М. Бахтина стало его участие в изменении стиля научного мышления XX века, которое оказывается уже симптомом «неких иных, «вне-текстовых»... трансформаций» [2, с. 63]. Согласно точке зрения В.С. Библера, основной вклад М.М. Бахтина в науку XX века – это «возведение «гуманитарности» во всеобщее, в мысль», т.е. «мышление» как форма диалога становится «феноменом тех решающих изменений в логике мышления и типе рациональности», которые позволяют говорить о всеобщности гуманитарного мышления [2, с. 66–67].

Представители Тартуско-Московской семиотической школы «переоткрыли» философские идеи М.М. Бахтина первыми. В начале 70-х гг. XX века В.В. Иванов опубликовал ряд работ о М.М. Бахтине. Он считал тексты двадцатых годов однозначно принадлежащими Бахтину, несмотря на то, что их авторство до сих пор доподлинно не установлено. Опираясь на данные тексты В.В. Иванов показывает, что именно М.М. Бахтину принадлежит открытия непосредственной связи между изучением знаков и общей наукой об идеологиях. В своих трудах он также обращает внимание на идею об отсутствии абсолютной границы между смыслом и телом в области культуры, а также акцентирует внимание на одной из его ключевых идей: монологическое мышление является инверсией диалогического. Подводя итог своих трудов, В.В. Иванов, утверждает приоритет Бахтина в создании науки о знаковых системах [3].

Ю.М. Лотман особо выделял две идеи Бахтина: переосмысление сосюрковского подхода к идее языкового знака и идею диалогизма. При этом он акцентировал внимание на неопределенности и метафоричности понимания диалога самим М.М. Бахтиным. При этом он замечал, что такое понимание может быть уточнено и определено, лишь «по ходу дальнейшего развития науки» [6, с. 148].

Постсоссюррианское осмысление культуры развивалось в попытках разрешить парадоксы научной системы Соссюра, одним из которых является наличие большого количества коммуникативных систем, делающих культуру, с точки зрения классического структурализма, «невообразимо расточительным механизмом» [6, с. 149], ведь задача коммуникативной семиотической системы – наиболее точно и достоверно передать отправителю сообщение, которое будет максимально понятным в системе с общим кодом для отправителя и получателя. При этом возникает ряд трудностей, связанных с семиотической индивидуальностью людей.

В первую очередь, стоит понять достоверность передачи информации и ее связь со способом кодирования и декодирования. Теоретическая ситуация получения одинаковой информации отправителем и получателем на практике оказывается нереализуемой. Это связано с тем, что в якобы, единую систему кодов вмешивается индивидуальный опыт человека, его психофизические особенности для способов работы с кодом.

Кроме этого Ю.М. Лотман показывает, что «весь механизм культуры стремится к затруднению аутентичности при передаче» [6, с. 150], усиливая индивидуальность системы культурных кодов и усложняя взаимопонимание. Особенно это касается художественной коммуникации. При этом абсолютное понимание возможно только в системе, в которой отправитель и получатель обладают системой одинаковых коммуникативных кодов, что возможно только в случае их полного совпадения, но тогда встает вопрос о целях коммуникации, ведь ценность передаваемой информации в этом случае равна нулю. Следовательно, классическая соссюровская концепция не объясняет не только существование человеческой культуры как таковой или же искусства в целом, но даже факта обязательного наличия в семиотическом механизме культуры как минимум двух различных систем коммуникации (например, слова и рисунка).

По словам Ю.М. Лотмана, данные противоречия подтолкнули М.М. Бахтина попытаться описать коммуникативную систему с учетом ее динамического характера. Описать у основой на то, что знак является динамическим отношением означающего и означаемого, которое оказывается «только движением в направлении концепта» [6, с. 148]. Слово «концепт» в данной цитате позволяет Ю.М. Лотману учесть влияние контекста на образование значения, на то, чтобы придать означаемому черты «вторичной моделирующей системы», и подчеркнуть ограниченность использования соссюровской традицией языкового знака только в функции его прямой категорической референции, рассматривающей знак в качестве жесткой статичной модели.

Согласно М.М. Бахтину, гуманитарное познание встречается с духом человека, который может быть дан лишь «в знаковом выражении, реализации в текстах, для себя и для других» [1, с. 284], а значит, текст – это единственная реальность исследователя, который рассматривает его в качестве «втягивающего в себя и воспроизводящего в себе всю мировую культуру» [2, с. 75]. При этом любой текст может познаваться как «потенциально литературный». В таком случае исследователь становится гуманитарием тогда, когда достраивает некоторый текст «до текста воображаемого художественного произведения» [2, с. 78]. И в этом контексте задача изучения проблем художественного интеллекта и художественной коммуникации становится центральной научной проблемой не только лингвистики, семиотики культуры или других культурологических направлений, но и в области исследования проблем искусственного интеллекта.

Заключение. М.М.Бахтин сформулировал данную проблему еще в первой половине XX века. Ю.М. Лотман, подчеркивал его гениальность: «Я говорю о его гениальности потому, что постановка этих вопросов еще не могла опираться в те годы на серьезную научную основу. Поэтому в работах Бахтина можно обнаружить импрессионистическую манеру выражения» [6, с. 152]. В первую очередь, речь идет о слове «диалог», само понятие которого прояснилось гораздо позже, уже в процессе изучения теоретического наследия М.М. Бахтина. Его идеи о диалогической природе языка и единстве культуры, предполагающей наличие как минимум двух каналов связи для устойчивого взаимодействия адресата и адресанта (бахтинский «диалог»), получили свое подтверждение и продолжение в гипотезе об асимметрии мозга.

В данной гипотезе речь идет о том, что полушария человеческого мозга функционируют совместно, но на основе различных семиотических механизмов. В своих работах Ю.М. Лотман определял их взаимодействие как диалогическое. Он перенес понятие диалога на объекты совершенно другой природы. Это позволило рассматривать не только культуру, но и сознание человека в качестве текста. При этом в качестве семиотических механизмов Ю.М. Лотман рассматривает не только механизмы коммуникации, но и механизмы творческого мышления, позволяющие создавать новую информацию, т.е. ту, которую «нельзя вычлениить из текста с помощью определенного набора заранее заданных правил» [6, с. 153], и предполагающие иную структуру взаимодействия. Между кодированным и декодированным текстом (речь идет о тексте культуры) в этом случае возникают отношения эквивалентности, а не тождества, которые могут быть объяснены «диалогом левого и правого полушария или диалогом в культурном семиозисе» [6].

Таким образом, бахтинский «диалог» в структурно-семиотической интерпретации все более приобретает черты «механизма усвоения новой информации», которая возникает в процессе его работы. При этом для того, чтобы система могла порождать новые тексты, она должна обладать памятью, содержащей тексты различных типов, т.е. по-разному закодированные. Данный подход позволил Ю.М.Лотману провести аналогию между сознанием, содержащим два различных семиотических механизма кодирования информации, и текстами, которые также всегда имеют двойную систему кодировки, под которой понимаются коды различных вторичных моделирующих систем (например, код романтизма и код классицизма и т.п.).

Это позволяет выйти за пределы собственно филологического подхода к тексту и обратиться к современным направлениям исследования культуры и мышления. Как подчеркнул Ю.М. Лотман: «путь к решению этих вопросов прокладывался в первую очередь М.М. Бахтиным... Хотелось бы, чтобы мы, изучая Бахтина, оказались достойны того, что он написал» [6, с. 156].

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Библер, В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура В.С. Библер. – М.: Прогресс, 1991. – 176 с.
3. Иванов, В.В. Значение идей М.М. Бахтина о знаке, высказывании и диалоге для современной семиотики / В.В. Иванов // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1973. – Вып. VIII. – С. 5–44.
4. Касавин, И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка / И.Т. Касавин. – М.: Канон+, 2008. – 437 с.

5. Коваленко, Е.М. Культура, символ, человек в контексте когнитивной теории культуры / Е.М. Коваленко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 4. – Ч. 2. – С. 81–84.

6. Лотман, Ю.М. Наследие Бахтина и актуальные проблемы семиотики / Ю.М. Лотман // История и типология русской культуры. – СПб.: Искусство-СПб, 2002. – С. 147–156.

Полянская Т.В.

Полоцкий государственный университет, Республика Беларусь, г. Новополоцк

Аспирант кафедры прикладной психологии

t.polyanskaya@pdu.by

УДК 159.922.4

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается проблема адаптации иностранных студентов в образовательном пространстве вуза в контексте концепции «диалога культур» М.М. Бахтина.

Ключевые слова: адаптация, межкультурная адаптация, иностранные студенты, диалог, межкультурный диалог, концепция диалогичности М.М. Бахтина.

INTERCULTURAL DIALOGUE IN THE PROCESS OF ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS

The article deals with the problem of adaptation of foreign students in the educational field in the context of the concept of «the dialogue of cultures» Bakhtina.

Key words: adaptation, intercultural adaptation, foreign students, dialogue, intercultural dialogue, Bakhtin's concept of dialogue.

Введение. Развитие международных взаимоотношений и сотрудничества в современном образовательном пространстве высшего учебного заведения делает проблему адаптации иностранных студентов всё более актуальной. Успешность учебной деятельности, качество полученного образования и общее представление о вузе и стране в целом, во многом будут зависеть от того, как пройдет адаптационный период иностранного студента. Поэтому, сегодня, система вузовского психолого-педагогического сопровождения должна быть ориентирована на расширение и усовершенствование адаптационных условий, которые должны быть реализованы в рамках межкультурного диалога. Ведь грамотно выстроенная система межкультурного общения и взаимодействия, способна облегчить сложные эмоциональные психологические состояния, сопровождающие адаптационный процесс.

Материал и методы. Материалом послужили исследования психологов и философов по изучаемой теме. Используются следующие методы: анализ, синтез, формализация, сравнение научных источников.

Результаты и их обсуждение. Современная модель образования в рамках культурологического подхода, позволяет рассматривать в единстве характерные явления деятельностных, нравственных, духовных и мыслительных социальных процессов, происходящих в обществе. Данные процессы отображаются в историческом, национальном культурном взаимодействии. При таком взаимодействии развивается культурное сотрудничество, взаиморефлексия и наконец, культурный диалог.